

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Целоваться - целуйся, но трусы не снимай. Часть 1

В качестве предисловия. Прошу простить автору несдержанность в выражениях, когда речь идет о лицах, предпочитающих нетрадиционный секс. Может быть, автор в бессильной злобе от того, что сам не гомосексуалист (а сам, блин, хотел бы, но стесняется, зараза!). В то же время автор не лесбиянка (а хотел бы, падла! Но он мужеского полу, сволочь, и операцию по смене этого самого пола делать уже не собирается. Опоздал, сука! Гнусный старикашка! Так ему, нах...). Но как-нибудь поизвращаться хочется, хотя бы виртуально, поэтому напишу-ка я от имени женщины. Во, как!

* * *

Я - крупная, но миловидная женщина лет этак под сорок. Хотя в настоящий момент меня трудно, наверно, назвать привлекательной. Для кого как... Одни скажут: «Хорош бабеч!», а другие убегут, увидев меня. Пусть убегают, я их догонять не собираюсь. Я сижу в кресле. Волосы коротко подстрижены, на мне кожаный бюстгальтер, сквозь вырезы которого торчат мои набухшие, возбужденные соски, и кожаные трусы, к которым прикреплен strapon. В трусах - донельзя набухшие, истекающие соком, губы. Моя «девочка» течет! Ведь другой конец strapона внутри трусов входит в мое лоно. Я полирую strapon чистящей салфеткой для компьютерных мониторов. Сейчас подышу на него, как на стекла очков, когда их протираешь, и еще потру. Хотя «конец» уже доведен до такого блеска, что можно в него смотреться, как в мини - зеркало. От моих трудов другой конец этого «конца» (тавтология, ха! Ну, тот «крепеж», который внутри меня, во влагилице) движется туда-сюда, вправо-влево, вверх-вниз, и я ловлю кайф. Но кончать мне пока рано, еще поистекаю соком. Сейчас в мой салон придут два этих ср... ых пид... а, и я буду е... ть их в... опу. Ну, хорошо, простите. Похоже, стоит только пришпандорить себе искусственный... уй, и становишься на язык грубой, как мужик. На самом деле надо быть, как это... , а, вспомнила, модное слово, толерантной. То есть, нужно сказать: «Сейчас в мой салон придут два молодых человека с нетрадиционной сексуальной ориентацией, и я буду доставлять им анальное удовольствие». Да, не удивляйтесь, читатель (нища)! У меня салон со скромным названием «Очко». На витрине изображены карты: тройка, семерка, туз (3+7+11=21). Хотя в картишки Вы у меня не перекинетесь. Это только для отвода глаз. Сюда не за этим ходят. Сейчас развелось много пи... ров (ах, простите, женоподобных мужчин), которые тащатся от е... ли в очко (ну, то есть, получают оргазм от анального полового акта). Да, если бы я в детстве слушалась мамочку, возможно, мне не пришлось бы сейчас заниматься этим! Е... ть мужиков в... опу. Хотя, кто знает? Я невольно вспоминаю свою жизнь, как если бы долго и нудно перебирала крупу. В моей жизни было, по-крупному, четыре периода, как в баскете. Я любила баскет с детства. Когда играли в школе смешанными командами (мальчишки + девчонки), пацаны зачастую останавливали мои проходы под кольцо только ценой нарушения правил. Они пытались сдернуть с меня спортивные трусы! Я визжала, выпускала из рук мяч, чтобы удержать трусики. А этим хулиганам того и надо было! Мои формы уже в детстве были по-женски округлыми. Многие мальчишки мечтали ухватиться за мою большую не по возрасту сиську

или крупненькую (попросту говоря, довольно толстую для девчонки!) попку. Став взрослой, я не без удовольствия разрешала некоторым самцам снимать с меня разные предметы туалета, в особенности, штанишки. Только играли мы с ними уже не в баскет, а в «динь-динь»! Если смотрели «Синьор Робинзон», то Вы знаете, что такое «динь-динь». Ну, что же, к делу. То есть, начинаю рассказ.

Первый период. Детство. Я уезжаю в пионерский лагерь, и мама, провожая меня, в момент, когда дают команду к отправке автобусов, притягивает за талию к себе и успевает сказать мне на ухо, хотя я порываюсь вскочить в свой автобус, дожевывая любимую домашнюю ватрушку, и занять место рядом с подругой Людкой:

- В общем, помни, Крыся, целоваться - целуйся, а трусы не снимай!

Да-да, меня назвали при рождении Кристиной, следуя какой-то #ево#й традиции, ведь в нашем роду были поляки и польки. Поэтому, по-польски, кратко, Вашу покорную слугу (служанку?) в детстве величали Крысей (еще бы МЫшей звали, блин!). Я вся стала пунцовой, хотя никто и не слышал маминого напутствия. Она знала, что говорила. Видимо, на собственной практике в свое время это прошла. Во вторую же ночь в лагере я сделала ЭТО. Но не подумайте, что ЭТО - значит, это... Типа, трах-тарарах! Трах-тибидох! Всего лишь трусы сняла. Мы улизнули с Вадькой в лес, хотя это было непросто. Вадька - мой друг с ясельного возраста. Людка (та, которая в автобусе, ну, которая выше по тексту), кстати, тоже наша ясельная подружка. Она уже в ясельном возрасте была ужасно губастая (ей в рот хотелось что-нибудь засунуть, игрушку, например) и с блудливыми глазами. Мы (Людка, Вадька и я) никогда не стеснялись друг друга. Бывало, в наших бесконечных шатаниях по улице Вадька мог в каком-нибудь глухом месте сказать нам, что хочет ссать. Ну, подумаешь, ссать! Мы с Людкой признавались, что тоже давно этого хотим. Тогда, как и полагается, он писал стоя, а мы приседали чуть поодаль от него. Мы нисколько не таились и тарасились друг на друга, не отворачиваясь в сторону. Мощные струи из здоровых (не по размеру, а с медицинской точки зрения) детских пиписек вспенивались в травах, в пыли, в цветах луговых или в чем-нибудь еще.

Но в лагере, вдали от родителей, мы чувствовали себя взрослыми, и Вадька предложил показать друг другу ЭТИ ШТУКИ, подержаться за них и погладить. Он видел в каком-то фильме. Он хотел сделать это именно со мной, а Людке пока не говорить ничего. Так я впервые сняла трусы наедине с мужчиной (был ли Вадька им в те далекие времена?) для получения удовольствия, а не для отправления естественных потребностей или для мытья жопы на ночь. Хотя, должна признаться, в тот, самый первый раз, удовольствия я не получила ни на грош. Я играла Вадькиным писюном, который окреп в моих руках, но не слишком (теперь-то я давно знаю, что это называется плохой эрекцией). А Вадька гладил, а потом теребил мою писку, а потом попытался вставить в нее свой писюн (типа, как в кино). Ничего у него не получилось. Теперь я понимаю, что мы были еще слишком малы, да и боялись, что кто-нибудь нас застукает. Потом Вадька предложил мне взять его писюн в рот. За это я хотела ему въ#ать в табло как следует (вот еще, не хватало, чтобы мне... уй в рот засовывали!). Потом я успокоилась и попробовала. Невкусно! Мороженое с клубникой гораздо лучше. Затем этот юный извращенец взялся вылизывать мою пи#ду. Это тоже было неинтересно. Всю манду мне исключивил, а толку-то, никакого удовольствия! Мне было только страшно, что вожатые «застукают». Вадька божился, что ему кайфно было лизать мне пи#ду, но я не поверила. Он мне между ног столько слюней напустил, что когда я

надела трусы, они тут же увлажнились. Мне было противно! Теперь-то я знаю, что если мужик мастак в куннилингусе, то оргазм можно получить только так! А делать минет я позже научилась, и сама тащилась от этого. Но об этом позже.

Людку мы с Вадькой в то лето тоже заманили в кусты. Вадька командовал, мы с ним, как уже познавшие толк в разврате, ласкали по очереди Людку между ног руками и теребили ее намечающиеся сиськи. Ей нечего было и думать мериться со мной сиськами, мои были круче! Вадик целовал и лизал Людкину пи... ду! Он и мне предлагал то же самое сделать. Людка была не против, чтобы я ей полизала, но я с ними рассорилась. Еще бы, пи... ду лизать! Пусть она моя лучшая подруга, но это же не значит, что я ее вылизывать везде должна! Я им обоим хотела въе#ать в "пятаки" за такие гадкие предложения! Тогда Вадька для нашего примирения по очереди полизал нас ТАМ. Но опять я не получила никакого удовольствия. И Людка тоже, сама мне потом призналась. Один Вадька темнил, что ему понравилось, но по его морде этого не было заметно.